

Русский царь, Дума и хоккей | Le tsar russe, la Douma et le hockey sur glace

Auteur: Надежда Сикорская, [Genève - Женева](#), 13.11.2018.

Сцена из спектакля "Борис Годунов" в Женевской опере (© GTG/Carole Parodi)

Постановка Маттиасом Хартманном «Бориса Годунова» в женевской Опере Наций нам, в общем, понравилась. Несмотря на несколько бемолей.

|
La production de « Boris Godounov » dans la mise en scène de Matthias Hartmann à l'Opéra des Nations nous a plutôt plu, malgré quelques bémols.

Le tsar russe, la Douma et le hockey sur glace

Классическую, то есть принятую в СССР, версию «Бориса Годунова» мы видели раз, наверное, пять – и историческую, 1948 года, постановку в Большом, и более современные адаптации, ни одна из которых не длится менее четырех часов. Версия

в семи картинах 1869 года, избранная режиссером Маттиасом Хартманном и дирижером Паоло Арривабени, имеет ряд преимуществ. Полное отсутствие в ней так называемого Польского акта и всех сцен, не связанных напрямую с основной сюжетной линией, делает ее более драматической; правду сказал исполнитель партии Бориса Михаил Петренко – смотрится как триллер. Продолжительность – чуть более двух часов без антракта – дает возможность уговорить пойти на спектакль подростков, чтобы получить хотя бы такое, урезанное, представление о шедевре Модеста Мусоргского. Но имеет и недостаток: без Марины Мнишек в опере нет значимых женских партий, да и без любовной линии как-то грустно, а искренняя любовь Бориса к своим детям не считается, хоть и подтверждает гипотезу о том, что Russians love their children too.

Однако поговорим о том, что увидели и услышали. В эксклюзивном интервью, данном Нашей Газете во время репетиционного периода, российский [бас Михаил Петренко](#) сказал: «История Бориса, хоть и происходила в России, на самом деле универсальна – подобные ситуации были и в Риме, и в Греции, и во Франции, может, даже в Швейцарии. Везде есть интриги, жажда власти, любовь, дружба, предательство, самопожертвование, религия». Таким образом певец морально подготовил нас к очередному «переносу».

Сцена из спектакля "Борис Годунов" в Женевской опере (© GTG/Carole Parodi)

Действительно, когда открылся занавес, нашему взору предстали не Новодевичий монастырь и не кремлевские палаты, а что-то типа металлических строительных лесов или станков, на которые крепятся театральные декорации. Одним словом – минимализм. Из собственно декораций поначалу была лишь пятиконечная звезда: не золотая и не красная, а бронзовая на вид, однако четко указывающая, что мы не в 16 веке. Думский дьяк в галифе с красными лампасами навел на мысль, что авторы постановки перенесли действие в 1920-30е годы, однако появление толпы, которой боярин Борис Годунов в итоге дал себя уговорить взойти на престол, отмело эту

догадку и отбросило наш дедуктивный процесс к исходной точке. Уж слишком эклектичным было одеяние представителей народных масс: тут и бабы в деревенских платках, и товарищи в гимнастерках, и граждане в рясах, и длинноногие девицы в мини, но в милицейских шапках с кокардами, какими бойко торговали на Арбате в начале 1990-х. Странные же белые головные уборы, очень напоминающие войлочные киргизские колпаки, обозначали, видимо, высокие боярские шапки. Да и процессии с хоругвями в советский период по улицам не шествовали.

Сцена из спектакля "Борис Годунов" в Женевской опере (© GTG/Carole Parodi)

Четкое понимание того, какая же власть на дворе (то есть на сцене) возникло лишь с появлением сына Бориса Годунова Федора – в хоккейной форме с российским гербом на груди и фамилией «Дацюк» и номером 13 на спине. (Для справки: Павел Валерьевич Дацюк — российский хоккеист, центральный нападающий клуба КХЛ СКА Санкт-Петербург. Олимпийский чемпион 2018 года, чемпион мира 2012 года, двукратный обладатель Кубка Стэнли 2002, 2008, обладатель Кубка Гагарина 2017, чемпион России 2005, бронзовый призёр Олимпийских игр 2002 и т.д.) Думаем, все наши читатели без труда ответят на вопрос, кто из российских правителей настолько любит хоккей, что нарядит в форму вместо домашней одежды собственного ребенка!

Сцена из спектакля "Борис Годунов" в Женевской опере (© GTG/Carole Parodi)

Тогда и все остальное становится понятным: и то, почему думский дьяк (читай – спикер) целует руку попу, и смесь звезд с крестами, и то, с какой готовностью, буквально в первом чтении, бояре (члены Думы) принимают предложение «найти и обезвредить», исходящее от царя, чье имя кроваво-красными неоновыми буквами озаряет сцену, и церемония «венчания на царство» в присутствии патриарха. Сам же царь, когда выходит на сцену не в мантии и шапке Мономаха, а в добротном, явно кашемировом, пальто и в шапке из норки, все же очень смахивает на карикатурного «нового русского». Понятна и обстановка в стране: средний класс вроде процветает, а недовольные все же есть, и все что-то там вякают. Что за народ, право слово, который «любить умеет только мертвых», одним словом, цитируем, - «стадо баранов». Смутное время!

Единственной аутентичной сценой можно назвать сцену в Чудовом монастыре. Однако если и есть сегодня где-то на бескрайних российских просторах подобный Пимен, смиренно ведущий свою летопись, то вряд ли удастся ему добраться до Кремля и добиться аудиенции с тем, кто «достиг высшей власти».

Сцена из спектакля "Борис Годунов" в Женевской опере (© GTG/Carole Parodi)

Что касается исполнителей, то все они, на наш взгляд, были на уровне. Однако больше всех понравился Виталий Ковалев (Пимен), мы уже обратили на него внимание несколько лет назад, в роли генерала Гремина. Михаил Петренко был вполне убедителен в титульной партии, прекрасно справился с небольшой, но важной партией Юродивого Борис Степанов, хорош был и Роман Бурденко (Андрей Щелкалов), а вот Сергей Хомов явно староват для роли 20-летнего Григория. Самым слабым звеном в сильном исполнительском составе мы считаем Андреаса Конрада (князь Василий Шуйский).

... Среди меломанов известно неписаное правило: «The opera is not over until the fat lady sings». В данном случае не толстая тетя пела до последнего, но рослый дядя, уже забрасываемый цветами с одной стороны и засыпаемый землей с другой – постановка заканчивается смертью Бориса.

Сцена из спектакля "Борис Годунов" в Женевской опере (© GTG/Carole Parodi)

Сакраментальная фраза «народ безмолвствует» в спектакле не звучит. Зато в зале все два с лишним часа царил мертвая тишина, не прерываемая ни покашливаниями, ни традиционными аплодисментами после ключевых арий: видно было, что публика пребывала в напряжении, триллер же!

От редакции: У вас еще есть возможность [посмотреть оперу «Борис Годунов»](#) на Женевской сцене сегодня, 14 и 15 ноября, что мы вам искренне советуем.

[Женевский оперный театр](#)
[хоккей](#)

Статьи по теме

[Русский царь на женевской сцене](#)

[Михаил Петренко: «Наш "Борис Годунов" смотрится как триллер»](#)

Source URL: <http://www.nashagazeta.ch/news/culture/russkiy-car-duma-i-hockey>